

Формы и способы освоения литературной классики в дискурсивных практиках русской рок-культуры

Дюкин Сергей Габдульсаматович

доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и философии,
Пермский государственный институт культуры. Россия, г. Пермь. ORCID: 0000-0003-1092-2765.
E-mail: dudas75@mail.ru

Аннотация. Образы классической культуры имеют важное значение для процесса идентификации. В данном случае речь идет о построении идентичности в рамках рок-культуры, которая рассматривается как особая форма современной культуры. Идентификационные процессы внутри рок-культуры имеют свою сложность, предопределенную тем, что ядро идентичности имеет неопределенный характер, в то время как степень отождествления себя с феноменом рока для субъектов рок-культуры высока. Использование прецедентных образов и ситуаций из литературных текстов и наиболее известных имен писателей и поэтов в песнях рок-исполнителей призвано упорядочить процесс идентификации в рок-культуре. Одним из способов обращения к классическим образам является простая номинация концептов. Данная процедура связана с включением автора в большой культурный контекст, с отграничением субъекта от массовой культуры и с встраиванием автора в отечественную рок-традицию. Более усложненным способом использования концептов отечественной литературной классики становится создание постмодернистских игровых контекстов. Совмещение дискурсов классической литературы и рок-культуры обретает очевидную функциональность, когда концепты высокой культуры преобразуют актуальные контексты, придавая им обновленную смысловую нагрузку. В ряде случаев образы классики становятся единственным инструментом, с помощью которого описывается сегодняшняя ситуация. Частным случаем обращения авторов к классическому дискурсу становится осмысление историко-культурных ситуаций. В случае иронизации в отношении русской литературы классика замыкается на самой себе, лишаясь функциональности. Подобные способы обращения к дискурсу литературной классики способствуют упорядочению сознания современного субъекта и выстраиванию идентификационных нарративов.

Ключевые слова: рок-культура, классическая литература, идентичность, ядро идентичности, функциональность, дискурс, нарратив.

Выстраивание идентичности на матрице прецедентных образов – процесс, в равной степени характерный для различных уровней самосознания. С концептами, представляющими классическую национальную культуру, имеют дело, в первую очередь, регуляторы национальной и этнической идентичности. Инструменты локальной и профессиональной идентичности, реже возрастной и гендерной, также пользуются узнаваемыми образами и персоналиями для собственного укрепления и структурирования. Теоретические проблемы процесса идентификации изучены и представлены в трудах Х. Абельса [1], Б. Андерсона [2], Т. Вульфа [5], Э. Геллнера [6], Э. Гидденса [38], Ф. Джеймисона [40], М. Сомерса [41], Э. Хобсбаума [35], Э. Эриксона [37]. В нашем случае речь пойдет об одной из «малых» специфических идентичностей [30], формирующихся на основе локальных единичных явлений, к каковым могут быть отнесены жанры разных видов искусства, определенные увлечения, субкультурные особенности. Идея «малых» идентичностей во многом коррелирует с концепцией Ф. Джеймисона, считающего множественные идентичности, которыми обладает субъект в эпоху постмодерна, отражением множества социальных и культурных взаимосвязей, объем которых продолжает стремительно возрастать [40]. М. В. Заковоротная определяет данную проблему как разрыв связей между отдельными локальными явлениями, что, в свою очередь, заменяет линейные представления субъектов о характере идентичности нелинейными [18]. Среди таковых особых идентичностей, отражающих кризисность современного этапа в развитии культуры, особое место занимает самосознание субъектов рок-культуры.

Рок-культура, или форма современной культуры, характеризуемая единством стилизованных, аксиологических, идентификационных процессов, связанных с влиянием рок-музыки, порождает особую систему отношений своих акторов с ядром идентификации. Имеется в виду достаточно специфическая ситуация, при которой субъект, не имея четкого представления об ядре идентичности, демонстрирует усиленную лояльность в отношении такового. Ядром в данном случае выступает понятие рока [15]. Коллективный субъект идентификации демонстрирует предельное непонимание того, что означает важный для него феномен рока. В ряде же случаев субъект демонстративно отрицает номинацию ядра идентичности в виде рока, при этом подразумевая таковую косвенно, через вхождение в контекст. Сами субъекты новой идентичности представляют границы и смысловое наполнение рока эфемерно и размыто. С одной стороны, акторы рок-культуры сосредотачивают на рок-музыке повышенное внимание, с другой же стороны, часто затрудняются определить ее стилистические рамки, а иногда и отказываются от проведения данной операции. Данное положение подтверждают информанты автора, участвующие в интервьюировании, среди которых рок-музыканты, активные меломаны-коллекционеры, журналисты, близкие друзья музыкантов (в общей сложности 30 человек). Важным элементом контекста понимания феноменологических пределов рока становится оценка данного понятия и степень его приятия. В случае с рок-культурой позитивное определение феномена часто устраняется. Данное положение подтверждается И. Гололобовым на примере панка как важного и репрезентативного сегмента рок-культуры [8, с. 57]. В данном случае мы наблюдаем сознательный отказ субъектов рок-культуры от положительной номинации собственной идентичности через редуцирование ее ядра, либо через симуляцию его дезактуализации и отказа от надления рока референтными характеристиками. При этом, большей частью, рок-культура сохраняется в пределах положительного контекста, оставаясь объектом противопоставления отрицаемым характеристикам.

В данной статье мы попытаемся сформулировать и описать, каким образом отечественные рок-поэты, использующие образы, связанные с русской литературной классикой (персонажи и в ряде случаев авторы), задействованы в упорядочивании идентификационных процессов, в позиционировании субъекта самосознания, в формировании идентификационных нарративов.

В качестве гипотезы выступает предположение о том, что обращение к образам классической литературы является для отечественной рок-культуры одним из способов встраивания субъекта меняющегося мира в общекультурный контекст для установления баланса между традицией и инновацией, для обретения устойчивой идентичности в аспекте перехода культуры модерна в состояние постмодерна. Также благодаря обращению к дискурсу литературной классики происходит стабилизация идентификационного ядра, его насыщение устойчивыми и узнаваемыми характеристиками.

Размышления об одном из литературных аспектов рок-культуры базируются на огромном пласте научных работ, посвященных поэтике рока. В данном контексте необходимо назвать такие имена, как Р. Гольдштейн [39], С. М. Ворошилова [4], Д. Давыдов [12], Ю. Доманский [16], Т. Логачева [21], А. Щербенок [36]. В работах этих и других авторов литературный аспект рок-культуры часто переплетается с антропологической сущностью данного феномена. В той или иной форме в исследованиях поэтики рока затрагивается проблема идентичности, формирующейся внутри рок-культуры. Мы бы хотели рассмотреть еще один аспект рок-поэзии в ее отечественном варианте, потенциально тесно связанный с темой идентичности.

Методологической установкой, обеспечивающей возможность интерпретации текстов русской классической литературы, инкорпорируемых в тексты массовой культуры, становится интертекстуальный подход, нашедший апологию в трудах Р. Барта [3], Ю. Кристевой [20], Ю. Лотмана [22] и других авторов. Определяющим принципом интертекстуальности в нашем случае является утверждение о том, что каждое произведение через интертекст заново создает свою историю культуры [32, с. 37]. По Ю. Лотману, текст является «конденсатом новых смыслов и культурной памяти» [22, с. 44]. Именно в этом аспекте предстают перед нами тексты песен русских рок-исполнителей, в которых упоминаются персонажи отечественной классической литературы и имена писателей-классиков.

Первое, на что нужно обратить внимание при изучении присутствия образов русской литературной классики в текстах рок-композиций, – это относительная малочисленность подобных фактов. По сравнению со своими англоязычными коллегами, русские рокеры не так часто обращаются к именам литературных героев и писателей. Огромный массив отечествен-

ной рок-н-рольной музлитературы содержит единичные факты упоминаний персонажей, либо самих литераторов. Однако количество этих фактов, пусть и не слишком объемное, позволяет сделать определенные выводы.

Простейший способ обращения к классическому дискурсу – элементарная номинация компонентов данного контекста. Литературные персонажи не более чем просто упоминаются в текстах. На первый взгляд, такое простое воспроизведение имен персонажей и писателей может выглядеть функционально бессмысленным.

Анна Каренина жила по соседству со мной.

Она читала огромное количество книг, кроме книги о себе самой.

Другие времена, другие нравы [13]. («Джамахирия»)

А где-то идет война,

Где-то новый рождается мир.

Она бродит одна у ж/д полотна.

Кто?

Анна Каренина [10]. («RockerJoker»)

Однако объект номинации, даже при всем своем искусственном сопоставлении с воспроизводимым нарративом, не лишен смысловой нагрузки. Одна из функций классического образа в подобной нарративно-дискурсивной ситуации – презентация автора с целью включения его в *большой культурный* контекст. Упомянув в такой ситуации Анну Каренину, автор текста устанавливает корреляцию между собой и классической культурной традицией. Ряд исследователей в данном случае говорят о национальной сущности рок-культуры [19, с. 12; 29, с. 52], которая может быть актуализирована именно через обращение к концептам классической литературы, даже если данные аллюзии и носят достаточно формальный характер. Субъект создает черты нового дискурса, обеспечивающего синтетичность культурного контекста, с которым связывает себя автор. Имеется в виду то, что синтетичный характер является одним из определяющих свойств рок-культуры [14]. Рок создает запрос на новый дискурс, включающий в себя элементы различных культурных традиций, взаимоисключающих друг друга в качестве первоначальных дискурсов, которые формируются и действуют за пределами рок-культуры. Автору в роке недостаточно современного языка и актуальных образов для предъявления себя *Другому*. Рокер вынужден разбавлять сегодняшний язык узнаваемыми образами из классической культурной традиции. Именно такая ситуация позволяет субъекту рока осознать и презентовать себя, так как «субъект приобретает идентичность путем репрезентации в дискурсе» [31, с. 84].

Если же обратить внимание на то, что выше цитировались песни периферийной группы («Джамахирия» – группа, существующая в Перми с начала 90-х гг. и являющаяся одним из лидеров местной рок-сцены) и современной группы, не связанной с классическим русским рок-дискурсом («RockerJoker» – белорусский коллектив, созданный в конце 1-го десятилетия XXI в.), то можно высказать предположение о том, что использование в песнях классического образа – это еще и обращение к классическим образцам русского рока. Иначе говоря, упоминая Анну Каренину, пермские и белорусские авторы заявляют о своей сопричастности традициям русского рока 80-х. Классики и эпигоны, таким образом, формируют общую традицию, одним из элементов которой становятся прецедентные образы национальной литературы.

Еще более упрощенный вариант простейшей номинации классических образов представляет рок, сводимый к масскульту в его чистом состоянии. Примером такого обращения к классике может служить песня «Вий» группы «Легенда». Мифологический персонаж, пропущенный через гоголевский текст, создает типичный для масскульту псевдоинфернальный контекст, лишаясь своего денотата. Вий превращается в «хуг», структурирующий, благодаря своей узнаваемости, достаточно бессистемный мини-нарратив. Близкое функционирование классических образов обнаруживается в песнях «Бал у князя тьмы» группы «Ария» и «Памяти Аэлиты» группы «Легион».

Несколько более усложненным способом обращения к классическим образам представляется создание на их основе постмодернистских игровых контекстов, что также характерно для отечественной рок-культуры. Законченным вариантом такой дискурсивной ситуации в русском роке является песня группы «Зоопарк» «В уездном городе N», неоднократно описанная и проанализированная в научных текстах. Пушкин, Гоголь, Лев Толстой, Блок, Маяковский, Раскольников, Анна Каренина перемешиваются с персонажами мировой культуры. Они лише-

ны очевидной функциональности. Выбор персоналий и образов подчинен идее узнаваемости, помимо чего сложно отыскать какие-либо иные основания для помещения их в данный дискурс. Само по себе обращение к мировому культурному контексту нацелено на реализацию презентационной и дискурсивной функций. Автор текста Майк Науменко позиционирует себя и свой круг в качестве знатоков текста мировой культуры, а также обрамляет рок-н-рольный дискурс классическими персонажами, отграничивая его от массовой культуры.

Иным способом создания игрового постмодернистского пространства представляется размещение цитат из «Мастера и Маргариты» в песне «Энергия» группы «Алиса». Аллюзии, связанные с романом, становятся элементами вербального дизайна заглавной песни альбома. Фразы из произведения используются как «хук», зацепка, способствуют привлечению дополнительного внимания к песенному полотну. Цитаты одновременно остаются вне основного текста и в то же время создают новую семантику для вербальной составляющей песни. Без «украшений» из булгаковских выражений песня обрела бы исповедальный характер. В том же виде, какой «Энергия» в конечном счете обретает, она окрашивается в иронично-игровые тона.

Постмодернистская «игра в бисер» преобразуется в функциональный инструментарий в том случае, когда классические образы и персоналии встраиваются в современный контекст и работают в пределах актуальной для автора проблематики. Подобная ситуация просматривается в песне «Дубровский» группы «Аквариум», в тексте которой романтический пушкинский герой встраивается в контекст русофильского дискурса, создавая ироничный и вместе с тем предельно эмоциональный в своей лиричности контекст. Дубровский важен для автора своей узнаваемостью, являясь прецедентным персонажем, по крайней мере, для культуры советской, инерция которой в середине 90-х еще очень ощутима (песня выпущена на альбоме «Снежный лев» 1996 г.).

Подобным образом усиливается с помощью образа Левши в одноименной песне группы «Алиса» славяно-мифологический контекст. Левша становится выражением архетипики русскости.

Звенит душа, латает невод у реки Левша.
Ему был сон третьего дня – за семь озер бежит река, –
Чеканит дно, шлифует берега, в пережат льет брызги огня.
Лучит узор пером Царь Рыбы [25]. («Алиса»)

Аналогичная дискурсивная конструкция предложена группой «Звери» в песнях альбома «Одинокому везде пустыня». Почти все песни альбома названы заглавиями произведений Чехова. Литературоведческий аспект данного цикла подробнейшим образом описан и проанализирован Ю. Доманским [16, с. 80–92]. Так же как и *Дубровский* в песне группы «Аквариум», *Попрыгунья*, *Дама с собачкой*, *Душечка*, *Палата № 6* вводятся автором в новый контекст, который, с одной стороны, непосредственно не связан с чеховскими концептами, но, с другой стороны, без них не стал бы собой. Названия классических произведений усиливают восприятие песен слушателями, придают текстам особый колорит, задают узнаваемость, благодаря которой описываемые типаж и ситуации приближаются к слушателю, погружая его в создаваемую смысловую атмосферу.

Аналогичную функцию выполняют образы Раскольников и Сонечки Мармеладовой, которыми вооружаются «Умка и Броневинок». В песне «Раскольников» описывается бытовая ситуация, которая усиливается благодаря контрасту между профанностью (быт) и сакральностью (классические персонажи).

Они зовут его Раскольников.
Они зовут его.
Он – автор множества покойников
И больше ничего.
Их ожидает мука адова,
Но я не верю им.
И только Соня Мармеладова на коленях перед ним.
Они зовут его Раскольников,
Я ненавижу их.
Среди стритовых алкоголиков
Он самый главный псих [26]. («Умка и Броневинок»)

Дискурс классической литературы становится функциональным. Прецедентный образ Раскольникова и описываемый Умкой персонаж *системы* (отечественное обозначение суб-

культуры хиппи) соединяются, взаимно ассимилируя друг друга. В обозначенных выше песнях группы «Звери», имеющих названия чеховских произведений, происходит примерно то же самое. Актуальный эротический контекст в песнях «Попрыгунья» и «Дама с собачкой» отчасти нивелируется классическими прецедентными концептами, лишаясь налета пошлости и чрезмерной профанности. С другой стороны, происходит ассимиляция современностью классического контекста. Рок-н-ролл в лице автора песни присваивает себе мир русской классики, частично устраняясь, таким образом, из дискурса масскульты и обретая элитарные коннотации. Таким образом, сама классическая культура провозглашается сегментом рок-культуры.

В ином варианте привлечение классики связывает слушателя с дискурсом городской мифологии. Примером этой ситуации могут служить созданные в разные периоды песни «Сталь» группы «Аквариум» (1982 г.) и «Куплеты старухи-процентщицы» группы «Зимовье зверей» (2006 г.).

Во дворе петербургском колодезном
Раздаются стенанья шарманки.
Я лежу в полумраке болотистом
На скрипучей своей оттоманке.

А в болото мое
Только ступишь ногой –
И вовек не уйдешь, не отцепишься.

А ведь и не Яга,
Не колдунья с клюкой,
Я простая старушка-процентщица [11]. («Зимовье зверей»)

Функциональна в отношении актуального дискурса песня «Тургеневские женщины» группы «Центр», в которой на основе классического литературного концепта эстетизируется современная эмансипированная феминность. Так же как и в вышеназванных композициях, искомая семантика становится невозможной без привлечения классического контекста.

Тургеневские женщины читают газеты,
Звонят по телефону, ходят на работу,
Имеют образование, опускаются в метро,
Стоят в очереди, расщепляют атом [28]. («Центр»)

Подобным образом в песне «Самоотвод» группы Егора Летова, сконцентрированной на трагической стороне биографического нарратива Маяковского, благодаря привлечению концептосферы литературной классики усиливается трагедийный контекст, в который погружает себя автор. Имя поэта превращается в единственно возможный инструмент формирования смысловой атмосферы трагедийности.

Маяковский жал курок,
Жег окурок, лил струю.
Покатилось колесо.
Вот и собран урожай [9]. (Егор Летов)

В отдельных случаях при обращении рок-поэтов к классическим концептам возможна полная редукция актуальных смыслов путем полного погружения в историко-культурный нарратив. Подобное происходит в песне Евгения Чичерина «Айседора Дункан». Американская балерина и незримо присутствующий в тексте Сергей Есенин обретают в песне самодостаточность, не покушаясь на преобразование современного дискурса. Подобные тексты сосредоточены исключительно на истории своих героев.

Возможно промежуточное положение между концентрацией автора на денотате образа в его изначальном контексте и использовании классического концепта для описания современности и демонстрации собственной субъектности. Примером такого текста выступает «Песенка про Свидригайлова» Александра Непомнящего.

А мир какой-то замызганный, серенький.
Его б подкрасить – денег нет краски взять.
Аркадий Иванович едет в Америку,
Желает вам, господа, не скучать [27]. (Александр Непомнящий)

Интерпретация данного текста зависит исключительно от позиции субъекта восприятия. Авторская установка имеет неопределенный характер. Песня в равной степени может быть как о Свидригайлове, так и об авторе с его окружением. В том случае, если мы имеем дело с погружением собственно в литературный дискурс, формируется та же ситуация, что и в

случае с песней «Айседора Дункан», – автор песни осмысляет литературное наследие, отказываясь от функционального использования классического литературного дискурса.

Логическим завершением функционального соединения двух дискурсов становится обращение к классическим образам и персоналиям, помещенным в ироничную коннотацию. Примером такой ситуации является песня «Чехов – это я» группы «Ундервуд». Неупорядоченное напластование образов, фразы, претендующие на статус прецедентных выражений, отражающих феномен чеховского языка, стилизация под стиль чеховской прозы венчаются рефреном «Чехов – это я, Чехов – это ты». Классика замыкается на самой себе, лишаясь при этом всякого позитивного смысла. Дискурс русской классической литературы превращается в самодостаточное явление, демонстрирующее собственную внешнюю форму, но лишенное при этом какой-либо функциональности.

Аналогичным образом выглядит песня группы «Громыка» с рефреном «Паустовский, Бианки, Пришвин погулять на природу вышли». Развертывание дискурса оборачивается его дискредитацией и ироничным опровержением. Русские писатели-пейзажисты становятся объектом легкой насмешки.

Таким образом, дискурсивные единицы, связанные с русской классической литературой, способны проникать в дискурс отечественной рок-культуры в рамках широкой функциональной нагрузки. Простейшая номинация, усиление актуальных смыслов и нарративов, создание контекстов, иронизация – все эти операции, для реализации которых рокеры привлекают известные образы и фамилии из национального литературного фонда, сводятся, в конечном счете, к формированию единой субъектности, важным сегментом идентичности которой является классическая культура. Переплетение дискурсов может быть объяснено природой самого рока как особой формы культуры. Первым теоретическим положением, предусматривающим смешение контекстов, становится утверждение о противоречивости рока, его амбивалентности [23, с. 11–13]. Данный тезис верифицируется через взаимодействие взаимоисключающих дискурсов, – дискурса литературной классики XIX и начала XX вв. и дискурса рок-культуры, с другой стороны. Дискурсивность рока заключается в том, что система высказываний, свойственная этой форме культуры, порождает вокруг себя определенную систему практик, которые находятся в строгом соответствии с определенными культурными институтами, системой ценностей, способами самоидентификации. Помимо этого, возможна актуализация положения о том, что само по себе существование социальной группы (рок-культура во многом является именно сообществом) невозможно до ее конституирования в дискурсе [24]. На теоретическом уровне дискурсивный характер рока обоснован М. Ворошиловой, предложившей расширенное видение данной формации высказываний [4]. Близок к М. Ворошиловой А. Щербенок, считающий, что целостность рок-культуры определяется способом отношений между музыкой и текстами, то есть, по сути, дискурсивным единством [36]. В конечном счете, подобные теоретические построения основаны на принципах М. Фуко, Л. Филлипс, М. Йоргенсен, считающими что дискурс напрямую участвует в создании социального мира [31; 33, с. 95–147]. А. Полонский, резюмируя основы данного подхода, говорит, что дискурсивный тип сознания отражает «характерный способ видения и переживания мира, способ его осмысления и упорядочения, предопределяющий вид востребованных знаний, способ их кодирования и передачи, стратегии противопоставления себя субъекту и объекту и взаимодействия с ними» [24]. Соответственно, смешение дискурсов предполагает переплетение социальных миров, сочетание жизненных стилей, взаимоналожение изначально нетолерантных друг ко другу социально-культурных практик.

Близким представляется нам тезис об «эклетицистской всеядности рока» [17, с. 116], заключающейся, собственно, в полидискурсивности, постмодернистской организации формальных способов выражения. Самое очевидное проявление радикальной эклектичности рока – это его полижанровость. В настоящее время в полной мере отсутствует ограничение в понимании рок-музыки, основанное на жанровой природе. Размытость рок-культуры распространяется и на ее поэтику, проявлением чего и является обращение к контекстам, отрицаемым изначально.

Наконец, еще одной теоретической установкой, оправдывающей вбирание дискурсом рок-культуры классических образов и персоналий, можно обозначить приписывание року национального характера [19, с. 12; 29, с. 52]. В данном положении может быть актуализирована теория множественной идентичности Ф. Джеймисона, считающего характерное для постмодерна самосознание отражением множества социальных и культурных взаимосвязей, объ-

ем которых продолжает стремительно возрастать [40]. В свете данного подхода наблюдается уход субъекта, в нашем случае принадлежащего рок-культуре, из поля *нормальной* идентичности примордиального типа. С данной точки зрения, в современных условиях происходит уход индивида из поля *нормальной* идентичности, имеющей примордиальную матрицу, связанную с территорией, происхождением, культурными традициями. Данный тип идентичности уступает место самосознанию, базирующемуся на фрагментированном дискурсе, элементами которого становятся, в том числе, структурные единицы классической культуры.

Помимо этого, важным аспектом, позволяющим увидеть смысл в обращении к классике, представляется нарративизация идентичности, описанная в трудах М. Сомерса и Дж. Гибсона [41]. С данной позиции использование рок-поэтами образов и имен классической литературы представляется слабым способом включения себя в большой нарратив национальной культуры. Встраивание субъектом себя в национальную культуру, помимо всего прочего, устанавливает границу вокруг самой рок-культуры, так как отделяет ее от массовой культуры, имеющей космополитичный характер.

Обретающая таким образом собственное лицо рок-культура превращается в инструмент, осуществляющий борьбу с дезориентацией человека в условиях распада модерна и трансформации последнего в постмодерн. «Исчезновение «великого нарратива», как характеризует Э. Гидденс современную идентификационную ситуацию [7, с. 112], наталкивается на определенное сопротивление, оказываемое в пределах одной из культурных форм. Рок превращается в культурное пространство, которое позволяет удерживать баланс в условиях кризиса идентичности.

Список литературы

1. *Абельс Х.* Интеракция, идентичность, презентация / пер. с нем. Н. А. Головина, В. В. Козловского. СПб. : Алетея, 2000. 272 с.
2. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества / пер. с англ. В. Г. Николаева. М. : Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 288 с.
3. *Барт Р.* От произведения к тексту // Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М. : Прогресс, 1989. С. 413–424.
4. *Ворошилова М.* Метафорическое моделирование художественного мира в дискурсе русского рока // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 10. Екатеринбург-Тверь, 2010. С. 57–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-modelirovanie-hudozhestvennogo-mira-v-diskurse-russkogo-roka>.
5. *Вульф Л.* Воображая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. И. Федюкина. М. : Новое литературное обозрение, 2003. 548 с.
6. *Геллнер Э.* Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бердиковой, М. К. Тюнькиной. М. : Прогресс, 1991. 319 с.
7. *Гидденс Э.* Последствия современности / пер. с англ. Г. К. Ольховикова, Д. А. Кибальчича. М. : Практика, 2011. 352 с.
8. *Гололобов И., Стейнхольт И., Пилкингтон Х.* Панк в России: краткая история эволюции // Логос. 2016. № 4. С. 27–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pank-v-rossii-kratкая-istoriya-evolyutsii>.
9. Гражданская оборона. Официальный сайт группы. URL: <https://www.gr-oborona.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).
10. Гуру песен. URL: <https://pesni.guru/text/rocker-joker-анна-кареина> (дата обращения: 02.05.2024).
11. Гуру песен. URL: https://pesni.guru/text/константин-арбенин-куплеты-старухи_процентщицы (дата обращения: 27.04.2024).
12. *Давыдов Д. М.* Статус автора в русской рок-культуре // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 2. Тверь, 1999. С. 17–23.
13. Джамахирия&Sellodo. URL: <https://vk.com/jamakhery> (дата обращения: 17.05.2024).
14. *Доронин В. В.* Рок-культура как современное воплощение традиции героев : дисс. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Тюмень, 2011. 22 с.
15. *Дюкин С. Г.* О структуре идентичности в рок-культуре // Ценности и смыслы. 2019. № 6 (64). С. 18–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-identichnosti-v-rok-kulture>.
16. *Доманский Ю. В.* Рок-поэтика. М. : Эдитус, 2023. 206 с.
17. *Житомирский Д.* Бунт и слепая стихия // Искусство и массы в современном буржуазном обществе. М. : Советский композитор, 1979. С. 96–144.
18. *Заковоротная М. В.* Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д : СКНЦ ВШ, 1999. 198 с.
19. *Козицкая Е. А.* Субязыки и субкультуры русского рока // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 5. Тверь, 2001. С. 169–189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subyazyki-i-subkultury-russkogo-roka>.
20. *Кристева Ю.* Избранные труды: Разрушение поэтики. М. : РОССПЭН, 2004. 656 с.

21. *Логачева Т. Е.* Русская рок-поэзия 1970-1990-х гг. в социокультурном контексте : дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 1997. 26 с.
22. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. М. : Языки русской культуры, 1996. 464 с.
23. *Мякотин Е. В.* Рок-музыка. Опыт структурно-антропологического анализа : дисс. ... канд. иск.: 17.00.02. Саратов, 2006. 24 с.
24. *Полонский А.* Медиа-дискурс-концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ. Вып. 6. URL: <http://www.discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml> (дата обращения: 27.12.2021).
25. Стихи.ру. Алиса. Саботаж. Русская рок-поэзия. URL: <https://stihi.ru/2013/03/15/4803> (дата обращения: 14.05.2024).
26. Стихи.ру. Раскольников. URL: <https://stihi.ru/2001/04/09-46> (дата обращения: 11.05.2024).
27. Стихи.ру. Песенка про Свидригайлова. Александр Евгеньевич Непомнящий. URL: <https://stihi.ru/2011/06/15/6575> (дата обращения: 30.04.2024).
28. Стихи.ру. Текст песни группы «Центр» «Тургеневские женщины». URL: <https://stihi.ru/2020/10/14/5327> (дата обращения: 19.04.2024).
29. *Сыров В. Н.* Стилиевые метаморфозы рока, или путь к «третьей» музыке. Нижний Новгород : НГУ, 1993. 209 с.
30. *Тульчинский Г. Л.* Культурная идентичность, самозванство и новая антропология: перспективы постчеловечности // Семиозис и культура. Сыктывкар : Изд-во КГПИ, 2008. С. 12–17.
31. *Филлипс Л., Йоргенсен М.* Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. А. А. Киселева. Харьков : Гуманитарный центр, 2008. 354 с.
32. *Фетеева Н. А.* Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. М. : КомКнига, 2007. 280 с.
33. *Фуко М.* Археология знания / пер. с франц. М. Б. Раковой. СПб. : Гуманитарная академия, 2004. 416 с.
34. *Цапко М. С.* Рок как социокультурный феномен : дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 1998. 23 с.
35. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года / пер. с англ. А. А. Васильева. СПб. : Алетей, 1998. 305 с.
36. *Щербенок А.* Слово в русском роке // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 2. Тверь, 1999. С. 4–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovo-v-russkom-roke>.
37. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А. Д. Андреевой, А. М. Прихожан, В. И. Ривош, Н. Н. Толстых. М. : Прогресс, 1996. 344 с.
38. *Giddens A.* Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford : Stanford University Press, 1991. 186 p.
39. *Goldstein R.* The Poety of Rock. New York : BantamBooks, 1969. 272 p.
40. *Jameson F.* Postmodernism, the Cultural Logic of Late Capitalism. Durham : Duke University Press, 1991. 438 p.
41. *Somers M.* Reclaiming the Epistemological «Other»: Narrative and the Social Constitution of Identity / M. Somers, G. Gibson // Social Theory and the Politics of Identity. Cambridge : Blackwell, 1994. Pp. 37–99.

Forms and methods of mastering literary classics in discursive practices of Russian rock culture

Dyukin Sergey Gabdulsamatovich

Doctor of Cultural Studies, associate professor, professor of the Department of Cultural Studies and Philosophy,
Perm State Institute of Culture. Russia, Perm. ORCID: 0000-0003-1092-2765. E-mail: dudas75@mail.ru

Abstract. Images of classical culture are important for the identification process. In this case, we are talking about building an identity within the framework of rock culture, which is considered as a special form of modern culture. Identification processes within rock culture have their own complexity, predetermined by the fact that the core of identity is uncertain, while the degree of identification with the phenomenon of rock is high for the subjects of rock culture. The use of precedent images and situations from literary texts and the most famous names of writers and poets in the songs of rock performers is intended to streamline the identification process in rock culture. One of the ways to refer to classical images is to simply nominate concepts. This procedure is associated with the inclusion of the author in a large cultural context, with the separation of the subject from mass culture and with the embedding of the author in the Russian rock tradition. A more complicated way of using the concepts of Russian literary classics is the creation of postmodern gaming contexts. Combining the discourses of classical literature and rock culture acquires obvious functionality when the concepts of high culture transform actual contexts, giving them an updated semantic load. In some cases, classical images become the only tool used to describe the current situation. A special case of the authors' appeal to classical discourse is the comprehension of historical and cultural

situations. In the case of irony in relation to Russian literature, the classics close in on themselves, losing their functionality. Such methods of addressing the discourse of literary classics contribute to the ordering of the consciousness of a modern subject and the building of identification narratives.

Keywords: rock culture, classical literature, identity, core of identity, functionality, discourse, narrative.

References

1. Abel's H. *Interakciya, identichnost', prezentaciya* [Interaction, identity, presentation] / transl. from German by N. A. Golovin, V. V. Kozlovsky. SPb. Aleteya, 2000. 272 p.
2. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva* [Imaginary communities] / transl. from English by V. G. Nikolaev. M. Canon-Press-Ts, Kuchkovo field, 2001. 288 p.
3. Bart R. *Ot proizvedeniya k tekstu* [Russian Russian Rock poetry From the work to the text] // *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika* – Selected works: Semiotics: Poetics. M. Progress, 1989. Pp. 413–424.
4. Voroshilova M. *Metaforicheskoe modelirovanie hudozhestvennogo mira v diskurse russkogo roka* [Metaphorical modeling of the artistic world in the discourse of Russian rock] // *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* – Russian rock poetry: text and context. Is. 10. Yekaterinburg-Tver, 2010. Pp. 57–71. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-modelirovanie-hudozhestvennogo-mira-v-diskurse-russkogo-roka>.
5. Wolf L. *Voobrazhaya Vostochnuyu Evropu: karta civilizacii v soznanii epohi Prosveshcheniya* [Imagining Eastern Europe: a map of civilization in the consciousness of the Age of Enlightenment] / transl. from English by I. Fedyukin. M. New Literary Review, 2003. 548 p.
6. Gellner E. *Nacii i nacionalizm* [Nations and nationalism] / transl. from English by T. V. Berdikova, M. K. Tyunkina. M. Progress, 1991. 319 p.
7. Giddens E. *Posledstviya sovremennosti* [The consequences of modernity] / transl. from English by G. K. Olkhovikov, D. A. Kibalich. M. Praxis, 2011. 352 p.
8. Gololobov I., Stejnhol't I., Pilkington H. *Pank v Rossii: kratkaya istoriya evolyucii* [Punk in Russia: a brief history of evolution] // *Logos* – Logos. 2016. No. 4. Pp. 27–61. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pank-v-rossii-kratkaya-istoriya-evolyutsii>.
9. *Grazhdanskaya oborona. Oficial'nyj sajt gruppy* – Civil defense. The official website of the band. Available at: <https://www.gr-oborona.ru/> (date accessed: 03.05.2024).
10. *Guru pesen* – Song Guru. Available at: <https://pesni.guru/text/rocker-joker-anna-karенина> (date accessed: 02.05.2024).
11. *Guru pesen* – Song Guru. Available at: <https://pesni.guru/text/константин-арбенин-куплеты-старухи-процентшчицы> (date accessed: 27.04.2024).
12. Davydov D. M. *Status avtora v russkoj rok-kul'ture* [The status of the author in Russian rock culture] // *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst. Vyp. 2* – Russian rock poetry: text and context. Is. 2]. Tver, 1999. Pp. 17–23.
13. *Dzhamahirya&Sellodo* – Jamakhiria&Sellodo. Available at: <https://vk.com/jamakhery> (date accessed: 17.05.2024).
14. Doronin V. V. *Rok-kul'tura kak sovremennoe voploshchenie tradicii geroev : diss. ... kand. filol. nauk: 24.00.01* [Rock culture as a modern embodiment of the tradition of heroes : diss. ... PhD in Philology: 24.00.01]. Tyumen, 2011. 22 p.
15. Dyukin S. G. *O strukture identichnosti v rok-kul'ture* [On the structure of identity in rock culture] // *Cennosti i smysly* – Values and meanings. 2019. No. 6 (64). Pp. 18–36. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-identichnosti-v-rok-kulture>.
16. Domanskij Yu. V. *Rok-poetika* [Rock poetics]. M. Editus, 2023. 206 p.
17. Zhitomirskij D. *Bunt i slepaya stihiya* [Rebellion and the blind element] // *Iskusstvo i massy v sovremennom burzhuaznom obshchestve* – Art and the masses in modern bourgeois society. M. Soviet Composer, 1979. Pp. 96–144.
18. Zakovorotnaya M. V. *Identichnost' cheloveka. Social'no-filosofskie aspekty* [Human identity. Sociophilosophical aspects]. Rostov-na-Donu. SKSC Higher School of Economics, 1999. 198 p.
19. Kozickaya E. A. *Sub'yazyki i subkul'tury russkogo roka* [Sublanguages and subcultures of Russian rock: text and context. Is. 5]. Tver, 2001. Pp. 169–189. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/subyazyki-i-subkultury-russkogo-roka>.
20. Kristeva Yu. *Izbrannye trudy: Razrushenie poetiki* [Selected works: The Destruction of poetics]. M. ROSSPEN, 2004. 656 p.
21. Logacheva T. E. *Russkaya rok-poeziya 1970–1990-h gg. v sociokul'turnom kontekste : diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01* [Russian rock poetry of the 1970s and 1990s in a socio-cultural context : diss. ... PhD in Philological Sciences: 10.01.01]. M. 1997. 26 p.
22. Lotman Yu. M. *Vnutri myslyashchih mirov. Chelovek-tekst-semiosfera-istoriya* [Inside thinking worlds. Man-text-semiosphere-history]. M. Languages of Russian Culture, 1996. 464 p.
23. Myakotin E. V. *Rok-muzyka. Opyt strukturno-antropologicheskogo analiza : diss. ... kand. isk.: 17.00.02* [Rock music. The experience of structural and anthropological analysis : diss. ... PhD in Law: 17.00.02]. Saratov, 2006. 24 p.

24. Polonskij A. *Media-diskurs-koncept: opyt problemnogo osmysleniya* [Media discourse concept: the experience of problematic comprehension] // *Sovremennyy diskurs-analiz – Modern discourse analysis*. Is. 6. Available at: <http://www.discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml> (date accessed: 27.12.2021).
25. *Stihi.ru. Alisa. Sabotazh. Russkaya rok-poeziya* – *Stihi.ru*. Alice. Sabotage. Russian rock poetry. Available at: <https://stihi.ru/2013/03/15/4803> (date accessed: 14.05.2024).
26. *Stihi.ru. Raskol'nikov* – *Stihi.ru*. Raskolnikov. Available at: <https://stihi.ru/2001/04/09-46> (date accessed: 11.05.2024).
27. *Stihi.ru. Pesenka pro Svidrigajlova. Aleksandr Evgen'evich Nepomnyashchij* – *Stihi.ru*. [A song about Svidrigailov. Alexander Evgenievich Nepomnyashchy]. Available at: <https://stihi.ru/2011/06/15/6575> (date accessed: 30.04.2024).
28. *Stihi.ru. Tekst pesni gruppy "Centr" "Turgenevskie zhenshchiny"* – *Stihi.ru*. The lyrics of the song "Turgenev women" by the group "Center". Available at: <https://stihi.ru/2020/10/14/5327> (date accessed: 19.04.2024).
29. Syrov V. N. *Stilevye metamorfozy roka, ili put' k "tret'ej" muzyke* [Stylistic metamorphoses of rock, or the path to the "third" music]. Nizhny Novgorod. NSU, 1993. 209 p.
30. Tul'chinskij G. L. *Kul'turnaya identichnost', samozvanstvo i novaya antropologiya: perspektivy postchelovechnosti* [Cultural identity, imposture and new anthropology: perspectives of posthumanity] // *Semiozis i kul'tura* – Semiosis and culture. Syktyvkar. KSPI Publishing House, 2008. Pp. 12–17.
31. Fillips L., Jorgensen M. *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Discourse analysis. Theory and method] / transl. from English by A. A. Kiselyov. Kharkiv. Humanitarian Center, 2008. 354 p.
32. Feteeva N. A. *Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstual'nosti* [Intertext in the world of texts: Counterpoint of intertextuality]. M. KomKniga, 2007. 280 p.
33. Foucault M. *Arheologiya znaniya* [Archeology of knowledge] / transl. from French by M. B. Rakova. SPb. Humanitarian Academy, 2004. 416 p.
34. Capko M. S. *Rok kak sociokul'turnyj fenomen : diss. ... kand. kul'turologii: 24.00.01* [Rock as a sociocultural phenomenon : diss. ... PhD in Cultural studies: 24.00.01]. M. 1998. 23 p.
35. Hobsbaum E. *Nacii i nacionalizm posle 1780 goda* [Nations and nationalism after 1780] / transl. from English by A. A. Vasiliev. SPb. Aletya, 1998. 305 p.
36. Shcherbenok A. *Slovo v russkom roke* [The word in Russian rock] // *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* – Russian rock poetry: text and context. Is. 2. Tver, 1999. Pp. 4–10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovo-v-russkom-roke>.
37. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: Youth and crisis] / transl. from English by A. D. Andreeva, A.M. Parishioners, V. I. Rivosh, N. N. Tolstykh. M. Progress, 1996. 344 p.
38. Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford : Stanford University Press, 1991. 186 p.
39. Goldstein R. *The Poetry of Rock*. New York : BantamBooks, 1969. 272 p.
40. Jameson F. *Postmodernism, the Cultural Logic of Late Capitalism*. Durham : Duke University Press, 1991. 438 p.
41. Somers M. *Reclaiming the Epistemological «Other»: Narrative and the Social Constitution of Identity* / M. Somers, G. Gibson // *Social Theory and the Politics of Identity*. Cambridge : Blackwell, 1994. Pp. 37–99.

Поступила в редакцию: 26.06.2024

Принята к публикации: 08.11.2024